

П. Лерх

**Исследования об иранских
курдах и их предках,
северных халдеях**

Книга 2

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 304
ББК 60.5
П11

П11 **П. Лерх**
Исследования об иранских курдах и их предках, северных халдеях: Книга 2 /
П. Лерх – М.: Книга по Требованию, 2015. – 148 с.

ISBN 978-5-4241-8541-0

ISBN 978-5-4241-8541-0

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2015

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2015

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

пискѣ печатается нынѣ въ *Bulletin historico-philologique*. Она интересна какъ въ лингвистическомъ отношеніи, потому что составлена не изъ переводныхъ, а оригинальныхъ статей на курманджскомъ нарѣчій, такъ и потому что эти статьи содержатъ біографическія свѣдѣнія о курдскихъ поэтахъ, оставшихся до того неизвѣстными европейскому ученому міру. Потомъ слѣдуютъ этнографическія и статистическія свѣдѣнія о курдскихъ племенахъ, обитающихъ въ турецкихъ владѣніяхъ. Г. Жаба принялъ на себя трудъ переложить присланные имъ курдскіе тексты на латинскія письмена, по французскому произношенію. Но почтенный консулъ на этомъ не остановился. Къ собраннымъ имъ оригинальнымъ курдскимъ текстамъ присовокупилъ онъ французскій переводъ, изучивъ прежде курманджское нарѣчіе.

Всякій, кто знакомъ съ нынѣшнимъ состояніемъ изслѣдованій иранизма, пойметъ, какъ велики заслуги гг. Ханыкова и Жобы по этой части.

На дняхъ получилъ я книжку парижскаго сборника «*Journal asiatique*» за апрѣль и май текущаго года и нашелъ въ ней новые, весьма интересные матеріалы для изученія курдскаго языка, изданные г-мъ Ходяко подъ заглавіемъ «*Etudes philologiques sur la langue Kurde (dialecte de Soleimanie)*». Мнѣніе мое о нихъ я буду имѣть случай высказать въ различныхъ мѣстахъ этого сочиненія.

Записанные мною въ Рославлѣ курдскія народныя пѣсни не помѣщены мною въ этой книгѣ. Онѣ назначены для особой статьи о курдской народной поэзій. Въ приложеніяхъ напечаталъ я въ курдскомъ переводѣ 1) небольшую часть отрывка Александренды персидскаго поэта Низами, 2) 25 турецкихъ пословиць *) и 3) начало Гулистана.

Переводъ текстовъ, записанныхъ мною въ Рославлѣ изъ устъ

*) Подлинники этихъ переводовъ перепечатаны мною изъ: *Expédition d'Alexandre le Grand contre les Russes; Extrait de l'Alexandride ou Iskèndèr-Namé de Nizamy, traduit par Louis Spitznagel, traduction entièrement réfondue par F. B. Charmoy. Tome I. St. Pétersbourg, et A. Jaubert Eléments de la Grammaire turke. 2. édit. Paris 1833.*

военнопленныхъ Курдовъ, я старался передать по возможности буквально, дабы этимъ облегчить изученіе языка. Скобки употреблены мною въ двоякомъ значеніи: во первыхъ и большею частію, онѣ показываютъ, что заключенныхъ въ нихъ словъ въ подлинникѣ нѣтъ, а во вторыхъ, въ нихъ заключается буквальная передача того, чего нельзя было перевести точнѣе сообразно духу русскаго языка. Вообще же я прошу смотрѣть на переводъ не иначе, какъ на пособіе къ уразумѣнію текстовъ.

При начертаніи текстовъ я старался сохранить рѣчь Курдовъ въ томъ видѣ, въ какомъ она была мнѣ передана, и потому знаки препинанія поставлены мною сообразно съ порывами живой рѣчи. При употребленіи вопросительныхъ и восклицательныхъ знаковъ я въ началѣ не всегда былъ послѣдователенъ, и потому въ этомъ отношеніи прошу снисхожденія читателей.

Печатаніе словаря и грамматики не позволяетъ мнѣ въ настоящее время заняться изданіемъ собранныхъ мною значительныхъ дополненій къ статьѣ: «Подробное изчисленіе курдскихъ племенъ», напечатанной въ первой книгѣ этого сочиненія.

III. Мерхъ.

С. Петербургъ, 29 Августа 1857 года.

СОДЕРЖАНІЕ.

	Стр.
Предисловіе	III— VI.
Довесеніе Академика Дорна объ ученѣмъ путешествіи П. Лерха....	1— 4.
Отчетъ П. Лерха	5— 37.
Тексты на курдскихъ нарѣчіяхъ Курманджи и Зава съ русск. переводомъ	39—123.
I. Переводъ Бакмейстеровыхъ образчиковъ языка.....	41— 44.
II. Тексты на нарѣчій Курманджи	45— 86.
III. Тексты на нарѣчій Зава.....	87—123
Прибавленія. Курдскіе Тексты изъ Эрзерума и Тавриза	125—139.

Д О Н Е С Е Н І Е

АКАДЕМИКА ДОРНА

ОБЪ УЧЕНОМЪ ПУТЕШЕСТВІИ П. ЛЕРХА.

(Читанное въ засѣданіи III Отд. Имп. Акад. Наукъ, 20 іюня 1856 г.)

Съ особеннымъ удовольствіемъ отношусь я на этотъ разъ къ Отдѣленію, считая себя въ правѣ выразить надежду, что разработка, которой подвергается у насъ съ недавняго времени важная отрасль восточной лингвистики и исторіи, не останется безъ послѣдствій для науки. Я говорю объ языкѣ и исторіи Курдскихъ племенъ, которые, не смотря на ихъ важность, неоднократно создаваемую учеными, у насъ особенно покойнымъ *Френомъ*, пока оставались безъ надлежащаго разъясненія. Кандидатъ С. Петербургскаго Университета П. Лерхъ возвратился изъ путешествія въ Рославль, куда его послала Академія съ согласія своего Президента, Его Сіятельства графа Н. Д. Блудова, для изученія языка Курдовъ и для другихъ изслѣдованій, относящихся до этого народа. Представленный г. Лерхомъ Отдѣленію подробный отчетъ, которому эти строки должны служить лишь предисловіемъ, вполне свидѣтельствуетъ о его успешныхъ сношеніяхъ съ Курдами. Сообщенные мнѣ нашимъ путешественникомъ образцы курдскаго языка слѣдующаго содержанія:

I. ПРОЗА.

а) НА НАРЪЧИИ КУРМАНДЖИ.

1) Переводъ семи разказовъ изъ *Dieterici Chrestomathie Ottomane* (Berlin 1854. 8°), стр. 31—38.

2) Переводъ 18 басенъ на турецкомъ языкѣ изъ *Letellier Choix de Fables*. Paris 1826. 8°.

3) 2 сказки и басня.

4) обстоятельный разказъ судьбы Авдулла-бея, мира города Палу.

5) Разказъ о несчастной любви дочери начальника племени *Pömi*.

6) Переводъ обнародованной Зеттерквистомъ (Zetterquist) покамѣсть на шести языкахъ финской руны.

б) НА НАРЪЧИИ ЗАЗД.

1) Три разказа о распряхъ между курдскими племенами.

2) Двѣ сказки.

3) Сказаніе о птицѣ *gö'în* (изъ породы совѣ).

Кромѣ того г. Лерхъ записалъ отдѣльные разговоры и перевелъ Бакмайстеровы *Srgachrgoben* на оба нарѣчія.

II. ПОЭЗІЯ.

Двадцать пять народныхъ пѣсень, изъ которыхъ нѣкоторыя въ двадцать и сорокъ строкъ. Они ббольшею частію на *Курманджскомъ* нарѣчій, нѣкоторыя же имѣютъ особенности нарѣчія *Zazd*. Содержаніе ихъ частію эротическое, частію героическое.

Разсмотрѣвъ внимательно эти курдскіе тексты, я убѣдился, что добросовѣтная и тщательная обработка ихъ доставитъ г. Лерху возможность, представить намъ очеркъ курдской грамматики и краткую хрестоматию со словаремъ, которые послужатъ основаніемъ и облегченіемъ для дальнѣйшихъ подробныхъ изслѣдованій по этому предмету. Въ слѣдствіе этого я считаю себя въ правѣ ходатайствовать у Отдѣленія о пособіи г. Лерху, которое бы ему

дало возможность обработать привезенные имъ изъ Рославля матеріалы и приготовить оныя къ печати, а вмѣстѣ съ тѣмъ поощрило бы его продолжать другіе имъ начатыя труды, относящіяся до Курдовъ.

Не могу не воспользоваться случаемъ, упомянуть здѣсь еще о другихъ особенно благоприятныхъ обстоятельствахъ, которыя увеличиваютъ выраженную мною въ началѣ этого отношенія надежду и могутъ служить побужденіемъ, не отказать молодому ученому въ испрашиваемомъ мною для него пособіи. Первая потребность для изслѣдованія и ученой обработки языка, котораго мы не можемъ изучить въ его роднѣ или чрезъ продолжительное обхожденіи съ туземцами — тексты. Когда г. Лерхъ объявилъ мнѣ свое намѣреніе, заняться изученіемъ языка Курдовъ, я не замедлилъ тотчасъ обратиться на востокъ, чтобы получить изъ самаго Курдистана или отъ природныхъ Курдовъ новыя пособія для его цѣли. Старанія мои не остались безъ успѣха. Пока замѣчу только, что съ двухъ сторонъ обѣщаны мнѣ Курдскіе тексты значительнаго объема, которые надѣюсь получить въ непродолжительномъ времени (*). Кромѣ того уже нынѣ составляется курдскій переводъ Гулистана, изъ котораго, если онъ будетъ оконченъ, можно будетъ почерпнуть многое для курдской грамматики и лексикографіи. Переводъ этотъ дѣлается однимъ образованнымъ Курдомъ. Я старался внушить ему, чтобы онъ только въ тѣхъ случаяхъ употреблялъ слова персидскія, арабскія или турецкія, въ которыхъ не найдетъ выраженій для нихъ въ лексическомъ запасѣ природнаго ему языка. Имѣвъ случай убѣдиться на опытѣ, при помощи авганскаго перевода Гулистана, сдѣланнаго образованнымъ Авганомъ, а равно и мазандеранскаго, какъ важны подобныя тексты, я не совсѣмъ схожусь съ г. Лерхомъ во мнѣніи, высказанномъ имъ (см. ниже стр. 35) на счетъ текстовъ, приобретаемыхъ отъ образо-

(*). *Примѣрка 1857 г.* Частію эти ожиданія уже сбылись. Академія еще до новаго года получила курдскіе переводы съ персидскаго и турецкаго, чрезъ посредничество нашего консула въ Эрзерумѣ, г. Жабъи.

важныхъ Курдовъ и правописанія ихъ. Не трудно понять, какую пользу принесутъ тексты мною ожидаемые.

Сверхъ того уже оконченъ французскій переводъ исторіи Курдовъ «Шерефнаме» русскимъ ориенталистомъ, бывшимъ воспитанникомъ Казанскаго Университета; можно предполагать, что этотъ переводъ удовлетворитъ требованіямъ науки. Остается желать еще изданіе самого текста этого историческаго памятника, лучший экземпляръ котораго, поправленный самимъ авторомъ, хранится, какъ извѣстно, въ Императорской Публичной Библиотекѣ.

ОТЧЕТЪ ОБЪ УЧЕНОМЪ ПУТЕШЕСТВІИ,

ПРЕДПРИНЯТОМЪ ПО ПОРУЧЕНІЮ

ИСТОРИКО-ФИЛОЛОГИЧЕСКАГО ОТДѢЛЕНІЯ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ

ВЪ РОСЛАВЛЬ (СМОЛЕНСКОЙ ГУБЕРНІИ), КЪ ВОЕННОПЪЛЫНЫМЪ КУРДАМЪ.

6-го числа этого мѣсяца имѣлъ я уже честь довести въ краткой запискѣ до свѣдѣнія Отдѣленія о возвращеніи моемъ въ С. Петербургъ съ поѣздки, предпринятой мною по порученію Академіи и съ согласія ея Президента, Его Сіятельства Графа Д. Н. Блудова. Приведа до нѣкоторой степени въ порядокъ матеріалы, собранныя мною во время сношеній съ Курдами, представляю на благоусмотрѣніе Отдѣленія отчетъ объ ученыхъ занятіяхъ, для которыхъ Академія послала меня въ Рославль, свидѣтельствуя тѣмъ столь лестное для меня довѣріе.

Окончивъ 28-го февраля текущаго года печатаніе первой книги моихъ «Исслѣдованій о Курдахъ», я безотлагательно выѣхалъ изъ С. Петербурга. Въ Смоленскѣ я явился къ Его Превосходительству Гражданскому Губернатору, Генералъ-Лейтенанту Н. А. Ахвердову. Чувствую себя глубоко обязаннымъ за благосклонный приемъ, оказанный мнѣ имъ, и за готовность, съ которою онъ взялся исполнить мои просьбы. 7-го марта я прибылъ въ Рославль. Представивъ предписаніе, врученное мнѣ начальникомъ губерніи г. городничему, я съ помощію послѣдняго въ тотъ же день вошелъ въ сношенія съ Курдами и при-

ступилъ къ выполнению возложенной на меня обязанности, полагая не безъ основанія, что предшествовавшія мои занятія, извѣстныя Отдѣленію, значительно облегчатъ мнѣ предстоявшій трудъ и послужатъ какъ бы приготовленіемъ къ нему.

Данная мнѣ Отдѣленіемъ инструкція соображалась со временемъ и обстоятельствами, при которыхъ я былъ посланъ въ Рославль. Отдѣленіе предвидѣло, что предстоявшій обмѣнъ военноплѣнныхъ ограничитъ срокъ моего пребыванія въ этомъ городѣ и тѣмъ лишитъ меня возможности собрать матеріалы, которые многочисленностью и разнообразіемъ могли бы вполне удовлетворить требованіямъ чловѣка, вполне знакомаго съ нынѣшнимъ состояніемъ науки о Курдахъ. Притомъ мое путешествіе не было направлено въ страну, сплошь населенную Курдами, гдѣ опытный наблюдатель, имѣя передъ собою цѣлыя массы, можетъ подвергнуть ихъ всестороннему изученію; а въ уѣздный городъ внутри нашего отечества, куда волею Провидѣнія было на время занесено небольшое число лицъ этого племени. Отдѣленіе при всемъ томъ не усумнилось послать меня въ Рославль, считая себя въ правѣ полагать, что даже относительно кратковременное пребываніе между немногочисленными военноплѣнными Курдами принесетъ мнѣ большую пользу при дальнѣйшей обработкѣ многочисленныхъ матеріаловъ, собранныхъ мною изъ англійскихъ, французскихъ, нѣмецкихъ, итальянскихъ и русскихъ путешествій и статей. Согласно со всѣмъ этимъ, Отдѣленіе возложило на меня преимущественно—вникнуть основательно въ фонетическую сторону курдскаго языка и подвергнуть строгой повѣркѣ хоть нѣкоторую часть собранныхъ путешественниками курдскихъ словъ и имѣющихся объ этомъ народѣ извѣстій и данныхъ. Вполнѣ соглашаясь съ этими взглядами на предстоявшія мои занятія, я искренно желаю удовлетворить всѣмъ требованіямъ Академіи, тѣмъ болѣе, что по опыту зналъ, какъ много противорѣчій или недоразумѣній внесено въ науку о Курдахъ нѣкоторыми изъ многочисленныхъ путешественниковъ, знакомявшихся съ этимъ народомъ при не-